

1. Довнар-Запольский, М.В. История Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – 2-е изд. – Минск: Беларусь, 2005. – 680 с.
2. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии, 1861-1914 гг. / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: Госплан БССР, 1926. – 238 с.
3. Карский Е.Ф. Белорусы: 3 т. Т. 1 / Е.Ф. Карский. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2006. – 680 с.
4. Кузнец, С. Демографические аспекты современного экономического роста / С. Кузнец. – Население и экономика / Под ред. А.Г. Волкова и А.Я. Кваши. – М.: Статистика, 1970. – С. 103–166.
5. Ломоносов, М.В. О размножении и сохранении русского народа / М.В. Ломоносов. Избранные философские произведения. – М.: Госполитиздат, 1950. – С. 598–614.
6. Оболенский, В.В. (Осинский Н.) Международные и межнациональные миграции в довоенной России и СССР / В.В. Оболенский. – М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. – 138 с.
7. Пыпин, А.Н. История русской этнографии. Т.4 : Белоруссия и Сибирь / А.Н. Пыпин. – Минск.: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – 256 с.
8. Эканамічная гісторыя Беларусі: Вучэб. дапаможнік: / В.І. Галубовіч, Р.І. Ермашкевіч, Г.П. Бушчык і інш.; пад рэд. праф. В.І. Галубовіча. – Мн.: Экаперспектыва, 1999. – 454 с.

ВОССТАНИЕ 1863 Г. В НОВОГРУДСКОМ УЕЗДЕ

Карпович О.В.г. Брест, БрГТУ

Подготовка к восстанию в Минской губернии, куда относился и Новогрудский уезд, начались еще в начале 1862 г. Так, Минский губернатор А.Л. Кожевников в донесении Виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову в феврале 1862 г. отмечал революционный настрой среди новогрудского дворянства по отношению к правительству. Уездный предводитель дворянства Владислав Брохоцкий, «очень богатый помещик, дарил своим крестьянам землю, не требуя никакого возмездия, дабы тем их привлечь на свою сторону и направлять их по желанию в случае могущего вспыхнуть восстания...». Регулярные поездки с «подозрительными целями» к Брохоцкому совершали местные помещики Кобылинский, Бохвиц, Ревенский и др. [1, ч. 1, с. 20].

В марте 1863 г. отставной подполковник лейб-гвардии Литовского полка, помещик Новогрудского уезда Станислав Олендский принял участие в заседании повстанческого военного совета в Вильно, на котором было принято решение о начале вооруженного выступления для поддержки действий отряда Людвиг Нарбута в соседнем Лидском уезде Виленской губернии. Олендский принял должность временного военного начальника Новогрудского, Слуцкого и Пинского уездов с задачей формирования повстанческих отрядов во вверенном ему регионе. Повстанческим гражданским начальником Новогрудского уезда стал помещик Константин Кашиц, военным – отставной штабс-капитан Генерального штаба Кароль Шалевич, а уездный врач Владислав Борзобогатый получил должность начальника Новогрудка. Одновременно все помещики уезда были обложены особым налогом (по 1 рублю за каждого временнообязанного крестьянина), для чего сам Олендский выплатил позднее Борзобогатому со своего имения Косичи 300 рублей серебром [2, с. 92–93].

Вооруженное выступление в Новогрудском уезде было назначено на 3 апреля. По сообщению Борзобогатого на том же совете, в уезде было готово выступить 130 вооруженных, обученных и имевших все необходимые припасы людей. Эти данные практически полностью подтверждаются властями. Из рапорта военного уездного начальника Новогрудка Минскому гражданскому губернатору А.Л. Кожевникову следует, что еще в начале марта места своего проживания покинуло 19 беспоместных дворян, 2 помещика, 33 крестьянина, 9 мелких служащих, 8 дворовых служителей (лакеи, камердинеры и т.д.), 10 студентов и гимназистов, 4 мещанина и 2 однодворца [11, лл. 7–10 об.].

На реализацию плана восстания Константин Кашиц получил немалые финансовые средства. Князь Мацей (Матвей) Радзивилл выдал Кашицу под расписку 678 рублей, помещица Умястовская пожертвовала 420 рублей, пинский повстанческий военный начальник переправил своим новогрудским коллегам 2000 рублей [14, s. 47]. Впоследствии Радзивилл в обращении к М.Н. Муравьеву писал, что «к такому поступку... вынужден был безвыходными обстоятельствами, в которых находился в здешнем крае до прибытия вашего высокопревосходительства...». Следственная комиссия вникла в положение князя и, учитывая его чистосердечное призна-

ние, оштрафовала на 2034 рубля серебром [3, с. 181]. Однако сам Константин Кашиц 20 апреля 1863 г. внезапно отказался от своих обязанностей и выехал в Ригу, откуда окольными путями добрался до Минска, где и был арестован. Благодаря показаниям Кашица была раскрыта Новогрудская уездная повстанческая организация. Он был выслан в Казанскую губернию под надзор полиции, а на его имущества наложен секвестр. После выплаты залога в размере 9000 рублей серебром секвестр был снят [4, лл. 57–59].

В самом уезде была при активном участии Олендского, Кашица и Брохоцкого была сформирована революционная организация, в которую вошли также помещики Люциан Бохвиц, Доминик Добошинский, Бронислав Соколовский, Антоний Бохвиц, Александр Иодко, Константин Маевский, граф Константин О'Рурк (отставной штабс-ротмистр) и др. В общей сложности в состав организации входило 35 человек: 14 помещиков, по 7 чиновников и беспоместных дворян, по 3 крестьянина и католических священника и 1 мещанин [4].

Согласно плану, повстанческие отряды, которые в уезде возглавили Шалевич и ксендз Фелициан Лашкевич, двигаясь двумя колоннами, должны были соединиться 7 апреля в Налибокской пуще с отрядом Людвиг Нарбута. Однако этот замысел был нарушен властями. Уже 6 апреля в мест. Мир при попытке переправиться в Ошмянский уезд был арестован так и не успевший возглавить свой отряд Шалевич. На следующий день, 7 апреля, на дороге Щорсы-Налибоки в урочище Белые Мхи объединенные отряды Константина Ключковского (принял командование вместо арестованного Шалевича), Фелициана Лашкевича и помещика Адама Пусловского были разгромлены ротой Староингерманландского пехотного полка майора Слешинского. В результате столкновения повстанцы потеряли около 60 человек убитыми и 5 пленными. Вскоре было поймано местными крестьянами еще 30 человек, бежавших с поля боя, в том числе и Адам Пусловский. В общей сложности примерный состав отрядов Шалевича-Ключковского и Пусловского-Лашкевича выглядит следующим образом: беспоместных дворян и помещиков – 34, крестьян – 27, однодворцев и мещан по 2 человека [5, лл. 16–16об; 6, лл. 3–4].

Тем не менее, с разгромом этих отрядов и самоустранением Кашица повстанческое движение в уезде только наращивало оборо-

ты. Уже в середине апреля земский исправник Новогрудского уезда информировал начальника Минской губернии Кожевникова о побегах жителей уезда в леса. Из Любчанской волости бежали 44 беспоместных дворянина, 5 помещиков и 7 крестьян; Вересковская волость недосчиталась 16 своих крестьян [7, лл.165–167; 8, л. 124].

Остатки разбитого отряда Лашкевича привел в Налибокскую пушу управляющий имением помещиков Дыбовских Бересневич, где их присоединил к своему отряду отставной артиллерийский штабс-капитан Владислав Володько. В числе повстанцев были помещики Бохвиц, Добошинский, Рдултовский, Таурогинский и Врублевский, позднее к отряду присоединились 23 человека из имения Вселюбы, затем еще 6 добровольцев из Щорсов графа Хребтовича. Отряд простоял в Налибоках около месяца, в течение этого времени с помощью местного дворянства он пополнялся людьми, продовольствием и боеприпасами. После небольшой стычки с правительственными войсками отряд перешел в имение Вересков, принадлежавшее Валентину Брохоцкому. Здесь Владислав Володько самоустранился от командования отрядом и его полномочия перешли к прапорщику, слушателю Артиллерийской академии Витольду Миладовскому [2, с. 456–457]. Ввиду постоянного преследования войсками повстанцы маневрировали по территории Новогрудского и Ошмянского уездов, попеременно останавливаясь в имениях влиятельных помещиков, в одном из которых к ним присоединились еще 32 человека окрестной шляхты. 6 сентября 1863 г. вблизи указанной выше дер. Вселюбы произошло столкновение повстанческого отряда под командованием Габиха с подразделением Серпуховского пехотного полка майора Иванова, в ходе которого повстанцы были разгромлены. Их потери составили 3 человека убитыми (в том числе сам Габих), 8 ранеными, 18 попало в плен [1, ч. 2, с. 318–319].

Терпя поражения от правительственных войск, повстанцы принялись искать виновных среди мирного населения. В окрестностях Новогрудка был повешен крестьянин с сыном по подозрению в сотрудничестве с властями. Впоследствии пятеро повстанцев из «жандармов-вешателей» были казнены сами, уже по приговору законной власти, 8 декабря 1864 г. в Новогрудке. Документы сохранили имена этих «героев»: мещане Александр Унгебауэр (20 лет) и Владислав Смыслов (22 года), крестьяне Викентий Улас (22 года),

Степан Миодушевский (27 лет) и Самуил Бич (18 лет). Последнему впоследствии смертный приговор был заменен на 20 лет каторжных работ [12, с. 10–11].

По установленным данным, в восстании 1863 г. приняли участие 257 жителей Новогрудка и Новогрудского уезда: 74 беспоместных дворянина, 27 помещиков, 20 представителей шляхты, 93 крестьянина, 7 чиновников и врачей, 14 однодворцев, 12 представителей городских слоев. Социальное положение еще 10 человек установить не удалось. С особым старанием власти выявляли представителей неподатных слоев, небезосновательно считая именно их основными организаторами и участниками восстания. Станислав Олендский был лишен имения и приговорен к 15 годам каторжных работ, помещик Добошинский и врач Зенон Новодворский получили по 8 лет заключения. Помещики Адам Микульский и Бронислав Соколовский за оказание помощи повстанцам деньгами и продуктами были лишены дворянства и высланы в Томскую губернию; граф О'Рурк был оставлен на прежнем месте жительства под полицейским надзором и впоследствии был вынужден выплатить залог 5700 рублей серебром за сохранность своих имений; помещики Иосиф Пилецкий и Франц Коссовский «за сношения с мятежниками» были высланы в Томскую губернию; дворяне Леон и Ипполит Домейко за нахождение в повстанческом отряде Миладовского были высланы на каторгу; ксендз Киприан Беликович за передачу повстанцам 75 рублей, полученных им от Кашица, был выслан в Пермскую губернию. Были отданы под надзор полиции и подверглись секвестру своих имений помещики Люциан Бохвиц, Константин Тугановский и Доминик Добошинский за «подговор и склонение» своих сыновей «к участию в мятеже». Витольд Миладовский получил 12 лет каторги и в 1863 г. умер в Иркутске [14, с. 54–56]. Ссылке в Сибирь подверглись братья Владислава Борзобогатого – Юзеф и Антоний. Были лишены дворянского достоинства, имущества уездные врачи, сподвижники Борзобогатого Франц Цwirко, Феликс Климович и Эдвард Лазовский [10, лл. 38–39].

Не остались без внимания властей и представители иных социальных групп, участвовавших в восстании. Высылке вглубь России из Новогрудского уезда подверглось 58 крестьян [9, лл. 8–11, 30–33]. В полном составе выслали шляхетскую околицу Добровицу (19 человек), околицу Межники в принудительном порядке покину-

ло 2 семьи из 9 там проживавших, околицу Русиловку – 2 из 13 семей, околицу Дашкевичи – 2 из 14 семей, дер. Межники – 2 из 9 семей [13, с. 59].

Использованная литература

1. Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края: в 2-х ч. / Под общ. редакцией А.И. Миловидова. – Вильно, 1913. – Ч. 1; Вильно, 1915. – Ч. 2.

2. Восстание в Литве и Белоруссии 1863–1864 гг.: материалы и документы. – М.: Наука, 1965. – 586 с.

3. Драницын, С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность. – Л.: Гос. соц-экон. изд-во, 1937. – 301 с.

4. НИАБ. Фонд 160. – Оп. 2. – Д. 682. Указы Минского губернского правления о розыске и наложения секвестра на имущество и капиталы участников восстания 1863–1864 гг.

5. НИАБ. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1562. О разгроме повстанческого отряда в Новогрудском уезде.

6. НИАБ. Фонд 296. – Оп. 1. – Д. 29а. О предании военно-полевому суду Адама Пусловского.

7. НИАБ. Фонд 1612. – Оп. 1. – Д. 3. Дело о привлечении к судебной ответственности, о наложении запрещения на имущества разных лиц, принимавших участие в восстании 1863–1864 гг.

8. НИАБ. Фонд 1615. – Оп. 1. – Д. 1. Дело о наложении запрещения на имущества участников восстания 1863 года.

9. НИАБ. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 2725. Списки крестьян, высланных из Минской губернии за участие в восстании 1863 года.

10. НИАБ. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1522. Циркулярное предписание губернатора военно-уездным начальникам Минской губернии о предоставлении сведений о шляхтичах, однодворцах и поселенцах, принимавших участие в восстании для выселения их из Минской губернии.

11. НИАБ. Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 1530. О происшествиях в Новогрудском уезде.

12. Хурсік, В.У. Трагедыя белай гвардыі. Беларуская дваране ў паўстанні 1863–1864 гг. / В.У. Хурсік. – Мінск: Пейто, 2002. – 144 с.

13. Ігнатовіч, Ф.І. Уладзіслаў Борзабагаты. – Мінск: Польша, 1993. – 80 с.

14. Mienicki, R. Ziemia Nowogrodzka w dobie porozbiorowej, 1793–1915 / R. Mienicki. – Wilno: Księgarnia Sw. Wojciecha, 1935. – 80 s.

НЕОГОТИКА В АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ XIX–XX ВВ.

Кедрик Т.В.г. Минск, БНТУ

После присоединения к Российской империи в художественной культуре Беларуси продолжали преобладать общеевропейские тенденции. Для европейской культуры этого времени характерно разочарование в идеалах Просвещения и его художественном воплощении – классицизме и поиск новых форм и образов. Доминирующим художественным стилем и эстетической установкой становится романтизм, который отказывается от культа разума и ориентации на классическое нормативное искусство и обращается ко всему чувственному, стихийному, природному. В архитектуре идеи романтизма выражаются в интересе к средневековому наследию и стремлении вернуться к подобным архитектурным формам в противовес классицизму, который опирался на ордерные принципы греко-римской античности. Архитектурное воплощение идей романтизма получило в искусствоведении название «историзма» или «эклехтики».

«В середине XIX в стало очевидно, что классическая культурная традиция, не выдержав конкуренции с романтизмом, пришла в полный упадок. Романтические тенденции в искусстве продолжали развиваться и вышли за границы копирования готических традиций, началась эпоха историзма, когда новому освоению подлежали все прежние стили, даже дохристианская архаика. Для каждой культурной традиции был выработан определенный набор характерных особенностей, которые в виде внешнего декора и внутренних интерьеров должны были превратить обычное здание в оригинальное, овеянное духом романтики сооружение» [3, с. 140].

В архитектуре историзма перерабатываются и по-новому интерпретируются принципы предшествующих архитектурных стилей. Появляются такие направления в архитектуре, как неороманский стиль, неоренессанс, неоготика. Романтизм как художественно-эстетическое направление имел место и в русском искусстве, что